
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ «ВЕРА» В ЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Э.Х. Жамалетдинова

Институт языкознания РАН

Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009

Статья посвящена изучению содержания общечеловеческой ценности «вера» в языковом сознании носителей русской культуры. Представлены результаты анализа репрезентации ценности «вера» на двух уровнях сознания: официальном и обыденном. В рамках исследования ценности «вера» на официальном уровне общественного сознания анализируются данные энциклопедических словарей различных областей знания, отражающих научную картину мира носителей русской культуры. С целью изучения репрезентации ценности «вера» на обыденном уровне общественного сознания анализируется материал лексикографических источников, корпусного и паремиологического фондов, а также данных ассоциативного и психосемантического экспериментов. Теоретической базой данного исследования послужила теория деятельностного подхода, разработанная Московской школой психолингвистики и триангуляционный подход, разработанный Янчуком В.А. и позволяющий учитывать данные различных областей знания, а также применять широкий круг методик для достижения максимально полных и точных результатов в исследованиях. На основании результатов проведенного исследования делается вывод о том, что репрезентация ценности «вера» на уровне официального и обыденного сознания носителей русской культуры практически полностью совпадает, что свидетельствует о достаточно устойчивом характере отношения к данной ценности среди носителей русского языкового сознания. Методика исследования ценности «вера» может быть использована для изучения репрезентации различных ценностей и понятий в языковом сознании носителей как русской, так и других национальных культур. Данные исследования также могут применяться в разработке заданий для обучения РКИ.

Ключевые слова: ценность, вера, языковое сознание, компонентно-дефиниционный анализ, ассоциативный эксперимент, психосемантический эксперимент

Образ фундаментальных ценностей формируется из совокупности представлений о данной ценности, отраженных в научном сознании, и представлений членов общества, т.е. на уровне обыденного сознания. Совокупность образов языкового сознания формируется и овнешняется при помощи языковых средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей — и в данном виде может быть передана следующему поколению [8. С. 24—32].

Существует мнение, что образ любой общечеловеческой ценности складывается не только из совокупности овнешняющих ее лексических единиц, а также благодаря контексту ее употребления [6. С. 16—17].

В основе данного исследования лежит триангуляционный подход, разработанный Янчуком В.А., который позволяет интегрировать данные разных научных областей с целью получения наиболее полного представления о репрезентации образа ценности в сознании носителя русской культуры [10. С. 173—186].

В рамках исследования содержания ценности «вера» в русском языковом сознании проведен компонентно-дефиниционный анализ определений из энциклопедических словарей, анализ лексикографических источников, паремиологического и корпусного фондов текстов русского языка и русского ассоциативного словаря, а также данных психосемантического эксперимента. Дефиниции из энциклопедических словарей представляют официальный уровень общественного сознания; дефиниции из лексикографических источников, пословицы, тексты из корпуса русского языка и РАС (русского ассоциативного словаря) представляют обыденное общественное сознание. Результаты анализа большого количества разнообразных источников представляют полную картину функционирования ценности в национальном сознании. Выделенные при этом семантические компоненты исследуемой ценности дополняют друг друга.

«Вера» является фундаментальной идеей в некоторых религиозных системах, означающей безоговорочное принятие определенных утверждений как основы общего отношения к жизни [3. С. 380].

В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин считают ценность «вера» синонимом религии. По их мнению, вера, т.е. религия, выступает смыслообразующим фактором для этносов, в частности для русского этноса [7. С. 166].

М.А. Можейко и Н.С. Щекин отмечают, что феномен веры в западной традиции, несмотря на ее рационализм, осмысливается в качестве ценности высшего порядка и входит в фундаментальную аксиологическую формулу «Вера—Надежда—Любовь» [4. С. 157—160].

Исследуя ценность «вера» на уровне официального уровня общественного языкового сознания, обратимся к данным энциклопедических словарей различных областей знания, отражающих научную картину мира носителей русской культуры, а также к текстам корпуса русского языка.

Компонентно-дефиниционный анализ определений словарных статей философских, психологических и православных энциклопедий и словарей представляет собой сопоставление дефиниций с целью описания структурных компонентов значения слова либо различия в значениях двух и более слов.

Согласно определению С.С. Аверинцева, вера является центральной мировоззренческой и психологической установкой, которая включает в себя полное принятие недоказанных или недоказуемых утверждений, доверие к Богу как к управителю всей жизнью и верность Богу в смысле непререкаемого исполнения заповедей [3. С. 380].

Выделим на основе анализа дефиниций из энциклопедических словарей семантические компоненты содержания ценности «вера»: *признание* (принятие некоторых недоказанных или принципиально недоказуемых утверждений); *решимость* (психологическое состояние, связанное с компонентом «безоговорочное принятие» и готовностью беспрекословно придерживаться недоказанных тезисов, вопреки обстоятельствам); *переживание* (эмоциональное осознание чего-л. как ценности жизни); *убеждение* (мнение, которого строго придерживаются); *доверие к Богу* (Бог воспринимается как строитель жизни, наставник и помощник); *религия* (вера как религиозное учение, например, православная вера); *мировоззрен-*

ческая установка (принцип всех действий индивида); *добродетель* (высокое нравственное качество); *истина* (вера определяет подлинный порядок вещей в мире); *потребность* (вера необходима для жизни и развития индивида).

В результате анализа текстов корпуса русского языка выделены следующие семантические компоненты ценности «вера»: *религия; смысл; признание недоказуемого факта бессмертия души; надежда на успешное окончание к-л. конфликта; уверенность в правильности поступка; доверие; мировоззренческая установка; уверенность в истинности происходящего; уверенность в обладании определенной силой для преодоления трудностей; опора в трудный период жизни; решимость служить своим идеалам; добродетель; потребность.*

Анализ ценности «вера» на промежуточном уровне языкового общественного сознания

Промежуточный уровень языкового сознания представлен дефинициями толковых словарей русского языка, которые представляют обыденное языковое сознание, однако обработанное научным методом. Следовательно, невозможно отнести выделенные значения строго к одному уровню. Чаще всего *вера* в толковых словарях русского языка определяется как «состояние сознания верующего», «убеждение в реальном существовании Бога или чего-л. сверхъестественного, а также в истинности недоказанного».

Далее выделим на основе анализа дефиниций из лексикографических источников семантические компоненты содержания ценности «вера»: *признание; решимость; убеждение; переживание; доверие; религия; мировоззренческая установка; уверенность; состояние сознания.*

Таким образом, больше половины семантических компонентов содержания ценности «вера» совпадают, что говорит об устойчивом характере восприятия ценности «вера» на официальном и обыденном уровнях языкового сознания.

Анализ обыденного уровня общественного сознания на материале, представленном в паремиологическом фонде русского языка

Паремии отличаются целостностью значения, регулярной воспроизводимостью в речи, лаконичностью формы, передают назидательный смысл, поэтому анализ паремий позволяет выявить особенности вербализации и обнаружить корни менталитета. Пословицы и поговорки являются результатом осмысления событий группой людей в течение длительного времени, поэтому их можно считать «голосом народной мудрости» [9. С. 44]. Во всех русских пословицах ценность *веры* тождественна религии, поэтому речь идет только о религиозной вере.

При анализе способов репрезентации ценности «вера» в паремиологическом фонде русского языка были выявлены следующие группы паремий: могущество и вездесущность Бога; русская вера; Божье возмездие; Божья забота о людях и милосердие; значение молитвы; значение веры; душа человека; Бог и нечистая сила; опасность грехов.

В пословицах о могуществе и вездесущности Бога выражена идея о том, что сила Бога распространяется на все сферы жизни и человек опирается на Божьи

заповеди в своих делах, рассматривая их как помощь в принятии правильного решения (Человек предполагает, а Бог располагает; Нужен путь — Бог правит; Под Богом ходишь — Божью волю носишь).

Пословицы, описывающие русскую веру, свидетельствуют о том, что вера и религия в России имеет общенациональное влияние (Русский Бог велик; Велик Бог русский и милосерд до нас).

Пословицы о Божьем возмездии отражают то, что помощь Бога в мирских делах напрямую зависит от исполнения заповедей (Бог дал, Бог и взял; Суда Божьего околицей не объедешь; По вере Вашей да будет Вам).

В следующую группу входят пословицы, отражающие Божье милосердие. Бог воспринимается верующим человеком как наставник в жизни и защитник от бед (Он Бога бранит, а Бог его хранит; Мы с печалью, а Бог с милостью; Кто добро творит, тому Бог оплатит).

Вера определяет человеческую жизнь. Согласно христианской традиции, жизнь без веры не имеет смысла (Жить — Богу служить; С верой нигде не пропадешь; На Бога надейся, а сам не плошай); вероотступничество является одним из тяжких грехов (Менять веру — менять и совесть).

Молитва — основной способ обращения к Богу с благодарностью или просьбой. Молитва вытекает из потребности человеческой души в общении с Богом и получении знаков Божьего покровительства (Не торопись, сперва Богу помолись; Кто перекрестясь работает, тому Божия помощь; Лихо думаешь — Богу не молись; Дело спорится — углам помолись).

Связь Бога и души человека отражена в следующей группе. В православной традиции душа является главной ценностью, о бессмертии души человек должен заботиться при жизни с помощью богоугодных дел (Руку, ногу переломишь, сживется; а душу переломишь, не сживется).

В пословицах о Боге и нечистой силе противопоставлено всемогущество Бога, истинность его заветов, счастье праведной жизни и ограниченность и убогость жизни без Бога и веры (Бог любит праведника, а черт ябедника; Бог — путь, а черт — крюк).

Следующая группа пословиц отражает опасность греха. Грех состоит в нарушении морально-этических законов, отраженных в Святом Писании и закрепляющих волю Бога. Совершение греха отдаляет человека от Бога (Грехи любезны доводят до бездны; Грех сладок, человек падок).

Сопоставление семантических компонентов содержания исследуемой ценности, выявленных в лексикографических источниках и корпусном фонде русского языка, позволяет сравнить объем значения слова, который заключен в словарной статье, и те значения, в которых они употребляются профанными носителями культуры (таблица).

В результате сопоставительного анализа, представленного выше, мы выяснили, что значения ценности «вера» в филологических источниках и корпусе текстов на русском языке практически полностью совпадает. Значения в корпусном фонде текстов на русском языке существенно расширяют содержание ценности «вера», репрезентуемое в научной картине мира носителя русской культуры.

Таблица

Сопоставительный анализ сем, выделенных при компонентно-дефиниционном анализе номинантов ценности «вера» в русских филологических и энциклопедических словарях и в корпусе текстов

Семы, выделенные при компонентно-дефиниционном анализе номинантов ценности «вера» в русских филологических словарях	Семы, выделенные при контекстуальном анализе номинантов ценности «вера» в русском корпусе текстов	Семы, выделенные при компонентно-дефиниционном анализе номинантов ценности «вера» в русских энциклопедических словарях
1. Признание	1. Признание	1. Признание
2. Решимость	2. Решимость	2. Решимость
3. Переживание	—	3. Переживание
4. Убеждение	4. Убеждение	4. Убеждение
5. Религия	5. Религия	5. Религия
6. Мировоззренческая установка	6. Мировоззренческая установка	6. Мировоззренческая установка
7. Доверие	7. Доверие	7. —
8. Уверенность	8. Уверенность	8. Уверенность
9. Состояние сознания	9. Состояние сознания	9. Состояние сознания
—	10. Добродетель	10. Добродетель
—	11. Потребность	11. Потребность
—	12. Опора	—
—	13. Спасение	—
—	14. Смысл	—

Анализ обиденного уровня общественного сознания на материале, представленном в русском ассоциативном словаре

Данный анализ проводится на основе данных, представленных в Русском ассоциативном словаре, созданном на основе проведенного в 1988—1997 гг. ассоциативного эксперимента [11]: надежда 17, надежда = любовь 13, любовь 9, в Бога 8, в любовь 7, маленькая 4, в светлое будущее 3, в себя 3, имя 3, в будущее 2, в жизнь 2, в коммунизм 2, в человека 2, девушка 2, мама 2, человек 2, атеизм, Бог, в друга, в дружбу, в жизни, в Ленина, в людей, в победу, в справедливость, в счастье, в царя, в чудеса, дружба, жизнь, и надежда, Ивановна, истинная, крест, мусульманская, полувера, религия, светлая, счастье, ушла, фанатизм, церковь, чудо 1: **109+44+2**

В словарной статье «вера» в РАС 1988-1997 можно выделить следующие аспекты, в которых реализуется полисемия изучаемой ценности:

- символы, ассоциирующие с *верой*: крест 1, церковь 1;
- религиозный аспект: в Бога 8, атеизм 1, Бог1, крест 1, религия 1, фанатизм 1, церковь 1;
- политический аспект: в светлое будущее 3, в коммунизм 2, в Ленина 1, в царя 1;
- общечеловеческий аспект: в себя 3, в будущее 2, в жизнь 2, в человека 2, девушка 2, мама 2, человек 2, в друга, в дружбу, в людей, в победу, в справедливость, в счастье, в чудеса, дружба, жизнь, и надежда, чудо 1.

Самыми частотными реакциями на стимул «вера» являются надежда 17, надежда = любовь 13, любовь 9, в Бога 8, в любовь 7, что подчеркивает устойчивость триады «вера—надежда—любовь», имеющей религиозную основу, в сознании русскоговорящих людей. Вторым по частотности блоком выступают реакции свя-

занные с советским прошлым: в светлое будущее 3, в коммунизм 2, в Ленина 1. По частотности данный блок совпадает с блоком реакций, которые можно объединить значениями «уверенность в чем-л.» (в себя 3, в будущее 2, в человека 2, в дружбу 1), «надежда на что-либо» (в победу 1, в чудеса 1), «убеждение» (в жизнь 2, в справедливость 1). В ассоциативном поле ценности «вера» преобладает положительная оценка. Более 50% реакций — слова с положительной коннотацией (счастье, светлая, чудо).

На основе анализа ассоциативного поля ценности «вера» можно сделать вывод о том, что на обыденном уровне языкового общественного сознания изучаемая ценность используется в ограниченном числе значений («религия», «уверенность в чем-л.», «надежда на что-л.», «убеждение»).

Анализ обыденного уровня общественного сознания на материале психосемантического эксперимента

С целью исследования содержания ценности «вера» на уровне обыденного общественного сознания нами используются результаты психосемантического эксперимента, которые представлены деревом кластеризации (дендрограммой) (рис.).

На дереве кластеризации (рис.) ценность «вера» входит в кластер с ценностями «стабильность» и «убеждения». Близость ценностей «вера» и «убеждения» подтверждаются выделенными значениями из дефиниций энциклопедических словарей и лексикографических источников. Близость «стабильности» к «вере» может быть интерпретирована так же, как у А. Зубова: нравственно-эскапистская православная жизненная позиция характеризуется стабильностью, что означает статичность, т.е. медленное развитие политической и социально-экономической жизни, отсутствие рыночных отношений и демократии. В то же время цинично-секулярное отношение к жизни придает обществу динамизм, но лишает стабильности [2. С. 163]. Другим близким к рассмотренному является кластер, в который входят «удовольствие», «милосердие» и «уважение к родителям». Возможно, здесь прослеживается связь с восприятием «веры» как стремлением к счастью или чему-то положительному и светлому, что видно из ассоциативного поля данной ценности. Связь ценности «вера» с ценностями «милосердие» и «уважение к родителям» свидетельствует о восприятии «веры» как символа патриархальности и принадлежности к коллективу. На более низком уровне ценность «вера» имеет связь с кластером, включающим в себя многочисленные ценности, такие, как «известность», «могущество», «власть», «долг», «мир», «природа», «любовь», «творчество» и т.д. Исходя из перечисленного ряда, можно предположить, что ценность «вера» воспринимается в качестве основы, на которой зиждутся другие общечеловеческие ценности. Согласно результатами общенационального исследования «Российское общество в контексте новых реалий», проведенного Институтом социологии РАН в 2015 г., ценностно-нормативная система россиян основывается на традиционалистском мировоззрении, несмотря на их этническую и религиозную принадлежность. Под традиционалистским мировоззрением на современном этапе понимаются разделяемые большинством и общепризнанные в массовом сознании социальные практики. Традиционная религиозная принадлежность повышает патриотические настроения, усиливает чувство родины и желание жить на родине [5].

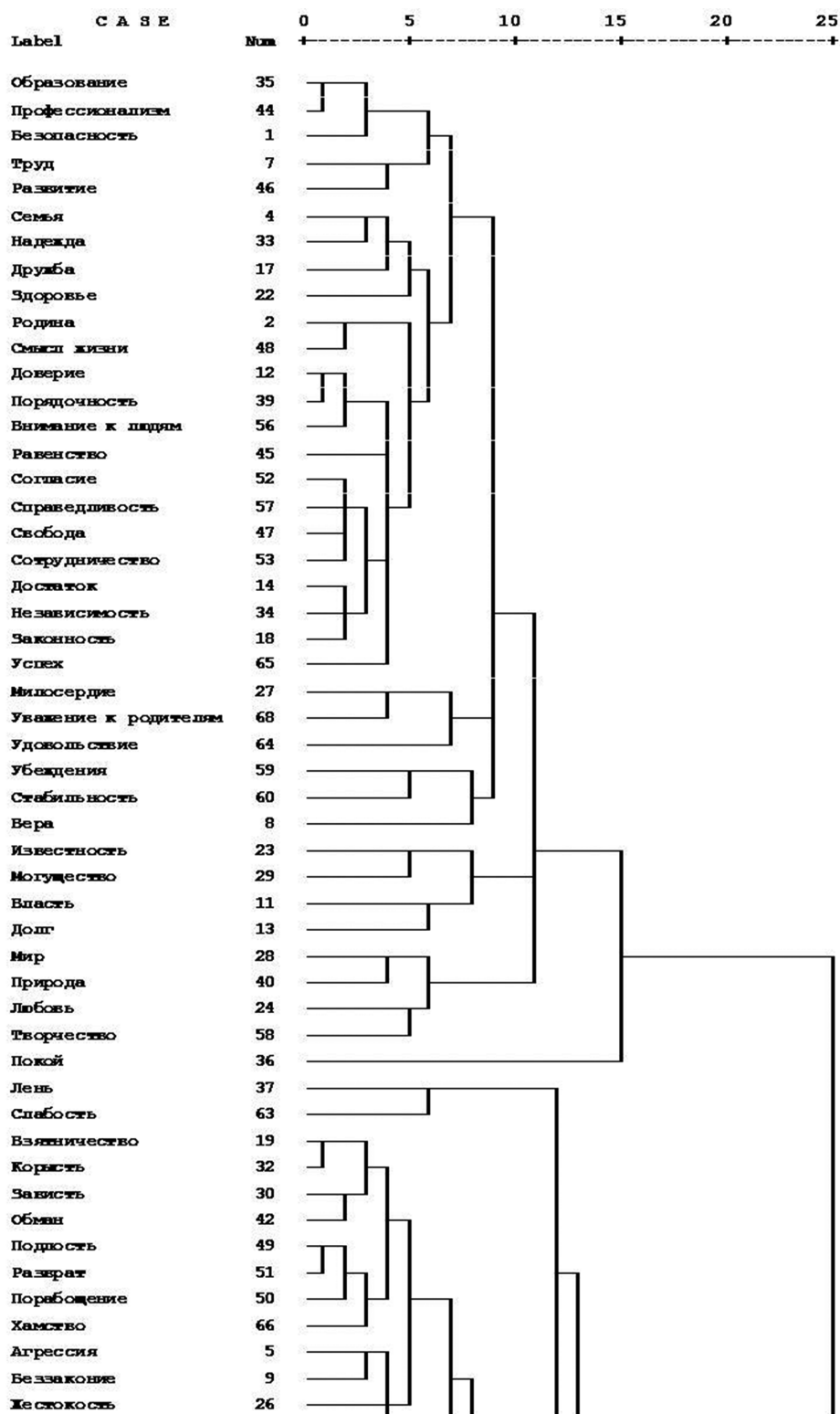

Рис. Дерево кластеризации общечеловеческих ценностей

В результате комплексного исследования содержания данной ценности выявлены значения, являющиеся операциональными для русскоговорящего социума, так как больших различий между репрезентацией на официальном и быденном уровне сознания не наблюдается. На основе данных значений мы можем сделать вывод о ключевой и стабильной позиции ценности «вера» для сохранения целостности социума.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зимин В.И., Спиринов А.С.* Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.: Сюита, 1996.
- [2] *Зубов А.* Единство и разделение современного русского общества // Знамя. 1998. № 11.
- [3] Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 2000. 721 с.
- [4] Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1280 с.
- [5] Российское общество в контексте новых реалий (тезисы о главном). Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/resume_rossiiskoe_obschestvo_v_kontekste_novykh_realy (дата обращения: 18.04.2016).
- [6] *Сергеева Е.В.* Бог и человек в русском религиозно-философском дискурсе: монография. М.: Директ-Медиа, 2013. 250 с.
- [7] Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. Высшие ценности Российского государства: монография. М., 2013. 624 с.
- [8] *Тарасов Е.Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24–32.
- [9] *Тарланов З.К.* Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: ПГУ, 1999.
- [10] *Янчук В.А.* Введение в современную социальную психологию. Минск: АСАР, 2005. 768 с.
- [11] РАТ, РАС 1988—1997. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 16.04.2016).
- [12] *Дмитриев Д.В.* Толковый словарь русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003. 1578 с.
- [13] *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. 800 с.
- [14] *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование: Оникс, 2011. 736 с.
- [15] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Большой толковый словарь. Т. 1. М.: Азъ, 1992. 506 с.
- [16] Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд. переаб. и доп. М.: Рус. яз., 1991. Т. 2. 960 с.
- [17] Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2001. 1536 с.
- [18] Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 1999. 702 с.
- [19] Полный церковно-славянский словарь / сост. протоиерей Г. Дьяченко. М.: Отчий дом, 2002.
- [20] Большая психологическая энциклопедия. URL: <http://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).

Статья поступила в редакцию 30 мая 2016 г.

THE INTEGRAL ANALYSIS OF THE MEANING OF UNIVERSAL MORAL VALUE "FAITH" IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN CULTURE BEARERS

E.Kh. Zhamaletdinova

The institute of Linguistics of the Academy of Sciences of Russia
B. Kislowsky per., 1, bldg 1, Moscow, Russia, 125009

This paper examines the meaning of universal moral value "faith" reflected in linguistic consciousness of Russian culture-bearers. It contains the results of the analysis of the way the value is represented on two levels of consciousness: official and common. Within the framework of the research on the official level of consciousness the data of encyclopedic dictionaries is analysed. That aims to reflect the scientific worldview of Russian culture-bearers. Their naive worldview is revealed through the analysis of the data of lexicographical literature, Russian text corpus, paroemiological fund as well as the results of associative and psycho-semantic experiments. The methodology of the research is based on the theory of activity approach elaborated by Moscow psycholinguistic School and the triangulation approach designed by Yanchuk V.A. The latter approach allows to integrate knowledge of different layers and the methodology aiming at obtaining the most precise findings. The results of the given research shows the almost full match of the two levels consciousness representing the attitude of Russian culture-bearers to the moral value "faith". That indicates the stable position of the value considered in the perception of the Russians. The methods of the analysis has a great potential for further research of different notions.

Key words: value, faith, linguistic consciousness, component-definitional analysis, associative experiment, psycho-semantic experiment

REFERENCES

- [1] *Zimin V.I., Spirin A.S.* Poslovicy i pogovorki russkogo naroda. Objasnitel'nyj slovar' [Russian proverbs and sayings. Explanatory dictionary]. M.: Sjuita, 1996.
- [2] *Zubov A.* Edinstvo i razdelnie sovremennogo russkogo obshhestva [Unity and disparity of modern Russian society]. Znamja. 1998. № 11.
- [3] *Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. T. 1.* M.: Mysl', 2000. 721 s.
- [4] *Novejsnij filosofskij slovar'.* 3-e izd., ispravl. Mn.: Knizhnyj Dom, 2003. 1280 s.
- [5] *Rossijskoe obshhestvo v kontekste novyh realij (tezisy o glavnom).* Institut sociologii RAN. URL: http://www.isras.ru/resume_rossiiskoe_obschestvo_v_kontekste_novykh_realy (data obrashhenija: 18.04.2016).
- [6] *Sergeeva E.V.* Bog i chelovek v russkom religiozno-filosofskom diskurse. [God and man in Russian philosophical and religious discourse]: monografija. M.: Direkt-Media, 2013. 250 s.
- [7] *Sulakshin S.S., Bagdasarjan V.Je.* Vysshie cennosti Rossijskogo gosudarstva: monografija [Supreme moral values of Russia]. M., 2013. 624 s.
- [8] *Tarasov E. F.* Aktual'nye problemy analiza jazykovogo soznanija [Current issues of linguistic consciousness analysis]. Jazykovoje soznanie i obraz mira / otv. red. N.V. Ufimceva. M.: IJa RAN, 2000. S. 24—32.
- [9] *Tarlanov Z.K.* Russkie poslovicy: sintaksis i pojetika [Russian proverbs: syntactis and poetics]. Petrozavodsk: PGU, 1999.
- [10] *Janchuk V.A.* Vvedenie v sovremennuju social'nuju psihologiju [Introduction to modern social psychology]. Minsk: ASAR, 2005. 768 c.
- [11] *RAT, RAS 1988—1997.* URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (data obrashhenija: 16.04.2016).

- [12] *Dmitriev D.V.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian Language]. M.: Astrel': AST, 2003. 1578 s.
- [13] *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the modern Russian Language]. M.: Adelant, 2013. 800 s.
- [14] *Ozhegov S.I.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian Language]. M.: Mir i Obrazovanie: Oniks, 2011. 736 s.
- [15] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju.* Bol'shoj tolkovyj slovar' [Major explanatory dictionary of the Russian Language]. T. 1. M.: Az, 1992. 506 s.
- [16] Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Explanatory dictionary of the modern standard Russian Language]: V 20 t. / gl. red. K.S. Gorbachevich. 2-e izd. pereab. i dop. M.: Rus. jaz., 1991. T. 2. 960 s.
- [17] Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Major explanatory dictionary of the Russian Language] / gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2001. 1536 s.
- [18] Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian Language]: V 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoj. 4-e izd. M.: Rus. jaz.: Poligrafresursy, 1999. T. 1. 702 s.
- [19] Polnyj cerkovno-slavjanskij slovar' [Complete dictionary of the Church Slavonic Language]. Sost. protoierej G. D'jachenko. M.: Otchij dom, 2002.
- [20] Bol'shaja psihologicheskaja jenciklopedija [Major psychological encyclopedia]. URL: <http://psychology.academic.ru/> (data obrashhenija: 15.04.2016).